

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Парадигматические характеристики лексических единиц разной
частоты употребления и их комбинаторика в современном
английском языке**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
75,19% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«18 » июня 2021 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студентка группы ОФ-503/088-5-2
Тиссен Яна Александровна
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Мошкович Виктор Маркович

Челябинск
2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА	7
1.1 Система языка и системность лексики	7
1.2. Парадигматические и синтагматические отношения в лексике	8
1.3. Частотная стратификация словарного состава языка и взаимообусловленность количественных и качественных характеристик лексических единиц	13
Выводы по первой главе.....	18
ГЛАВА 2 СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РАЗНОЙ ЧАСТОТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ КОМБИНАТОРИКА	20
2.1 Принципы отбора материала	20
2.2. Дифференциальные признаки высокочастотных лексических единиц	22
2.2.1 Мономорфемность – полиморфемность	22
2.2.2 Моносиллабичность – полисиллабичность.....	24
2.2.3 Моносемантичность – полисемантичность.....	25
2.2.4 Иноязычное – исконное	26
2.2.5 Наличие синонимов – отсутствие синонимов	28
2.3 Дифференциальные признаки низкочастотных лексических единиц	29
2.3.1 Мономорфемность – полиморфемность	29
2.3.2 Моносиллабичность – полисиллабичность.....	30
2.3.3 Моносемантичность – полисемантичность.....	31
2.3.4 Иноязычное – исконное	32
2.3.5 Наличие синонимов – отсутствие синонимов	33
2.4 Сравнительный анализ парадигматических свойств лексических единиц разной частоты употребления	34
2.5 Комбинаторика дифференциальных признаков лексических единиц разной частоты употребления.....	35
2.5.1. Комбинаторика дифференциальных признаков высокочастотных лексических единиц.....	36

2.5.2. Комбинаторика дифференциальных признаков низкочастотных лексических единиц.....	41
2.6 Методические аспекты использования результатов научного исследования в курсе английского языка.....	45
Выводы по второй главе.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53

ВВЕДЕНИЕ

Тема нашего исследования – «Парадигматические характеристики лексических единиц разной частоты употребления и их комбинаторика в современном английском языке»

В данной работе будет представлено исследование дифференциальных признаков высокочастотных и низкочастотных слов.

Актуальность этого исследования заключается в необходимости систематизации знаний о парадигматических характеристиках слов с разной частотой употребления и их комбинаторике.

Проблемы с системной организацией словарного запаса остаются в центре внимания современной лингвистики. Низкочастотные слова, составляющие маргинальную зону словарного запаса, изучены крайне мало, особенно стилистически, хотя они также важны при изучении языковой семантики. Также актуально сравнительное изучение лексики, относящейся к разным частотным зонам.

В работе мы провели деление словарного состава английского языка на две зоны в зависимости от частоты употребления лексических единиц: высокочастотная и низкочастотная. В исследовании выдвигается гипотеза о том, что количественному делению лексики по частоте соответствуют и качественные особенности. Отсюда вытекает предположение, что, несмотря на свою неоднородность, слова разных частотных зон обладают рядом общих семантических и структурных характеристик, что у слов одной частотной зоны есть общие черты, общая приблизительная модель сочетания в них лингвистических признаков.

Цель нашего исследования – выявить типичные и нетипичные парадигматические признаки, и их комбинаторику у высокочастотной и низкочастотной лексики.

Исходя из данной цели, мы определили следующие задачи исследования:

1. изучение литературы по теме исследования;
2. отбор практического материала по словарям;
3. анализ парадигматических характеристик исследуемых слов и выявление их дифференциальных признаков;
4. выявление комбинаторики парадигматических признаков низкочастотных и высокочастотных слов.

В соответствии с целью и задачами исследования основными методами в данной работе являются:

- на теоретическом этапе: анализ научной литературы, обобщение и систематизация;
- на эмпирическом этапе: метод лингвистического наблюдения и описания, метод статистического отбора материала, оппозиционный метод, матричный анализ с применением решеток Вейтча, метод сравнительного и количественного (количественного) анализа.

Объект исследования – лексические единицы разной частоты употребления.

Предмет исследования – парадигматические характеристики лексических единиц и их комбинаторика.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области лексикологии и лингвостатистики (Алексеев П.М., Арнольд И.В., Малахова В.Г., Малаховский Л.В. и др.)

Практической базой – является корпус примеров, включающий в себя 200 низкочастотных слов (100 существительных и 100 глаголов) и 200 высокочастотных слов (100 существительных и 100 глаголов), всего – 400 единиц. Для анализа практического материала используются частотный словарь английского языка Е.Торндайка и И.Лорджа, универсальный словарь Уэбстера, толковые и этимологические словари и словари синонимов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов работы на занятиях по лексикологии и практике английского языка.

Цель и задачи исследования определяют его объем и структуру. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели, задачи и методы исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические вопросы, связанные с системностью лексики, парадигматическими свойствами лексических единиц и частотностью, как одной из важных характеристик слова.

Во второй главе исследуются и сопоставляются дифференциальные признаки лексических единиц разных частотных зон и выявляется комбинаторика признаков низкочастотных и высокочастотных слов.

В заключении подводятся основные итоги работы.

Список использованной литературы насчитывает 49 наименований работ отечественных и зарубежных лингвистов в области лексикологии и лингвостатистики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Количественному делению лексики по частоте соответствуют и качественные особенности;
2. Слова одной частотной зоны имеют общие черты, общую приблизительную модель сочетания лингвистических признаков;
3. Несмотря на свою неоднородность, слова разных частотных зон обладают рядом общих семантических и структурных характеристик.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА

1.1 Система языка и системность лексики

Язык – это знаковая система произвольной природы, посредством которой осуществляется человеческое общение на различных уровнях коммуникации и трансляции, включая операции мышления, приобретение, хранение, преобразование и передачу сообщений (сигналов, информации, знаний) и связанные процессы. Английский язык, как и любой другой язык, представляет собой систему.

Лексическая система – это лексические единицы, которые связаны друг с другом определенными устойчивыми отношениями.

Понятие системности в языке и речи, системный подход к изучению языковых явлений как элементов сложной структуры развивались в языкознании во второй половине XIX в., а в XX в. характеризовались ярко выраженным системным анализом языковых явлений на всех уровнях: грамматическом, лексическом, стилистическом, коммуникативном. Общая концепция языка как системы с причинно-следственными связями была высказана в трудах Бодуэна де Куртенэ [22].

Как известно, единицы языка связаны между собой и зависят друг от друга. Они образуют систему — множество элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом. Однородные единицы объединяются и образуют уровни языка (фонетический, морфемный, лексический, морфологический, синтаксический)

Системно-структурный подход к изучению языка раскрывает компонентный состав языка, его многоуровневый характер, а также наличие разного рода отношений между компонентами каждого уровня [40].

Характерной особенностью лексической системы является также ее открытость. Лексика, как самый «подвижный» уровень языка, в наибольшей

степени отражает изменения, происходящие в различных сферах жизни. Следствием этого является наличие в ней высокочастотных и низкочастотных слов.

Изучение системы в лексике представляет некоторые трудности, в связи с многочисленностью лексических единиц, имеющих различное значение и не поддающихся точному подсчету. Слова – это неоднородные знаки, они обладают функцией номинации, с одной стороны, а с другой стороны, имеют чисто лингвистические функции, а именно, включают в себя различные элементы (единицы) языка – фонемы, морфемы, семемы, а также обладают способностью функционировать в составе предложений. Такая полиструктурная система слова является отражением полиструктурности системы языка в целом и словарного состава языка в частности [20].

Вряд ли кто-либо будет отрицать, что важной особенностью механизма подбора слов является упорядоченность элементов. А упорядоченность и есть система [16]. Можно сделать вывод, что для успешного функционирования языка в качестве средства общения, его лексика должна быть определенным образом организована.

Системность – это собственное свойство словаря. В системной организации словаря действуют различные факторы: семантические, словообразовательные, грамматические, стилистические, статистические. Таким образом, можно говорить о многомерности системной организации лексики. Этим и объясняется необходимость разностороннего подхода к изучению лексики, возможность использования различных методов и построения различных классификаций.

1.2. Парадигматические и синтагматические отношения в лексике

Согласно теории Ф. де Соссюра, языковая система строится на двух главных типах отношений, соответствующих разным формам умственной деятельности человека: членению целого на части и группировке элементов

языка на основе их ассоциативного сходства и проявляющихся в двух разных сферах языка: непосредственно наблюдаемой и непосредственно не наблюдаемой. Поскольку, по определению де Соссюра, в каждом данном состоянии языка все «покоится» на отношениях, а отношения эти сводятся либо к синтагматическим, либо к тем, которые он называл ассоциативными (лишь позднее Луи Ельмслев предложил назвать «парадигматические»), описать механизм языка можно только установив указанные отношения [29].

Парадигматические отношения, в отличие от синтагматических, не линейны и не одновременны в потоке речи или тексте; они представляют собой соотношения между элементами языка, объединяемыми в сознании или памяти говорящего некими ассоциациями; они связывают эти элементы в силу общности либо их формы (например, акустических образов), либо содержания, либо на основе сходства того и другого одновременно. Если синтагматические отношения характеризуют строение синтагмы как языковой последовательности любого уровня и ими определяется комбинаторика более крупных единиц из более мелких, то парадигматические отношения характеризуют строение любых группировок или классов (в частности, строение парадигмы), выделенных в языке по принципу формальной или семантической общности их членов и в то же время противопоставленных друг другу по одному из этих оснований. В отличие от синтагматических отношений между сосуществующими и наличными в актуальной последовательности элементами одной языковой цепочки – так называемых отношений *in praesentia*, парадигматические отношения представляют собой отношения *in absentia*: присутствие одного из членов парадигматического ряда в синтагматической цепочке исключает наличие другого, но делает возможной их взаимозамену [16]. Это дает основание рассматривать синтагматические отношения как проявляющиеся в совместной встречаемости единиц, а парадигматические – в их взаимоисключении и взаимозаменении.

В двадцатом веке лексическая система продолжает пониматься как совокупность понятийных полей, которым в языке соответствуют словесные или лексические поля, и включает в себя анализ связей между понятием и значением. Широкую известность получила теория ученого Й. Триера (J. Trier). Он ввел понятие «семантическое поле». Семантическое поле понимается как упорядоченное объединение совокупности слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия, где все элементы взаимоопределяемы. Значение каждого элемента определено через значения соседних элементов.

Для того чтобы говорить о поле, необходим общий семантический компонент, представленный в значениях всех языковых единиц, входящих в эту лексическую группу. Дифференциальный компонент различает эти значения. Например, признак перемещения в пространстве – общий для to go, to run, to fly, to float, а скорость, способ, среда – дифференцирующие.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – объединение слов одной части речи, имеющих общий семантический компонент, который служит основой оппозиции, но различающихся по набору дифференциальных компонентов. ЛСГ – группировка слов исключительно по лингвистическому принципу. Внутри ЛСГ имеются иерархические отношения. Можно говорить о парадигматических связях внутри группы.

Для системного описания языка можно выделить два основных типа отношений между языковыми единицами парадигматические и синтагматические отношения.

Термин «парадигматические отношения» произошел от слова «парадигма» и обозначает отношения между элементами в составе парадигм в системе языка. Фердинанд де Соссюр называл эти отношения «ассоциативными», имея в виду то, как различные языковые единицы организованы и ассоциативно соотнесены друг с другом в мозгу человека. Парадигма в наиболее общем виде есть группа элементов, имеющих общее свойство, но различающихся по какому-то признаку,

а парадигматические отношения – это отношения между элементами внутри парадигмы.

Любая парадигма, на любом уровне языковой структуры, представляет собою совокупность вариантов, объединенных общим для них устойчивым инвариантом и закономерно чередующихся в процессе речевого функционирования языка. Члены одной и той же парадигмы связаны тождеством инварианта и противопоставлены теми или иными различиями. Члены парадигмы избираются говорящим или пишущим в зависимости от коммуникативных задач высказывания, а также структурных свойств членов и парадигмы в целом. Иными словами, члены парадигмы функционируют в речи и вступают в ней в синтагматические отношения. Они существуют в структуре языка и не могут одновременно занимать одно и то же место в потоке речи, структура которой, развертываясь во времени, выбирает, на каждом шаге своего движения, один из членов той или иной парадигмы.

В лексической системе языка парадигматическими отношениями связаны синонимы и антонимы, гипонимы и гиперонимы, элементы семантических полей, модели словообразования и т. д. В нашей речевой деятельности мы в зависимости от смысла, который хотим выразить, все время выбираем тот или иной член из парадигматического ряда [38].

Парадигмы слов – это лексико-семантические объединения, в которые вступают значения слов:

- 1) на основе функционального признака – стилевая парадигма;
- 2) по сходству значений – синонимическая парадигма;
- 3) по противопоставлению – антонимическая парадигма;
- 4) по сходству происхождения – исконные или заимствованные парадигмы.

Термин «синтагматические отношения» происходит от слова «синтагма», т.е. линейное соединение языковых единиц одного уровня. Языковые единицы образуют различные цепочки, последовательности,

конструкции, иными словами, они сочленяются в реальных последовательностях. Имеется в виду, во-первых, сам факт сочетаемости. Во-вторых, имеются в виду смысловые отношения между единицами, совместно присутствующими в речевой цепи.

Поскольку синтагматические отношения наблюдаются на разных уровнях строения языка, то в зависимости от выбранной единицы анализа синтагматика нередко понимается как часть соответствующей уровневой дисциплины (фонетическая, фонологическая, морфологическая синтагматика), посвящённая описанию синтагматических отношений в пределах данного уровня или исследуемой подсистемы (например, словообразовательная синтагматика) [31].

Группы могут выделяться и благодаря синтагматическим связям (контекстуальным). Классификация словарного состава в тематические группы основана на совместном употреблении слов в определенных регулярно повторяющихся контекстах. Тематические группы выделяются на основе анализа текста. Слова, входящие в нее объединены одной и той же типовой ситуацией. Основой их объединения слов в тематические группы служат связи предметного мира. Как правило, тематические группы встречаются в контекстах на уровне предложения. Слова в тематических группах объединены общими контекстуальными ассоциациями и отражают взаимосвязь предметов и явлений. Слова, образующие тематическую группу, принадлежат к различным частям речи и не обладают общим лексическим значением.

В лексической системе на основе синтагматических отношений выделяются тематические группы слов, контексты. В отличие от парадигматических отношений синтагматические отношения не предполагают ни сходства, ни отличия знаков.

Идея взаимозависимости парадигматических и синтагматических связей находит все более полное подтверждение в современной лингвистике. В трудах Л. Ельмслева противопоставление парадигматики и

синтагматики, было переосмыслено как противопоставление системы языка и ее реализации (процесса, текста) и два типа отношений были разведены как характеризующие одни — речь, а другие — язык [29].

1.3. Частотная стратификация словарного состава языка и взаимообусловленность количественных и качественных характеристик лексических единиц

Употребительность слова измеряется его частотой и является одной из его важнейших характеристик. Частотой какого-либо явления называют число его появлений в наблюдаемом отрезке действительности [27]. Частота слова служит мерой его повторяемости в текстах и указывает на пропорциональность, существующую между данным словом и остальными словами текста [37; 46]. Нередко в литературе наряду с терминами "частота" и "частотность", используемыми в настоящем исследовании недифференцированно, употребляется термин "вероятность". Мы же полагаем, что частотность слова является отражением того, что уже запечатлено в языке, в то время как вероятность является показателем его потенциальных возможностей в будущем.

Частотность слов фиксируется в частотных списках и частотных словарях [1; 2]. Наиболее авторитетными частотными словарями английского языка являются словари Торндайка-Лорджа [12], Э.Итон [28] и М.Уэста [13]. Словарь Торндайка-Лорджа – крупнейший в мире частотный словарь, объем выборки которого равен 18 миллионам словоупотреблений. В словаре зафиксировано 30 тысяч слов. Э.Итон приводит показатель вхождения английского слова и каждого его эквивалента в других языках (французском, испанском, немецком) в одну из 6 тысяч самых частых слов. Семантический словарь М.Уэста, основанный на выборке объемом в 5 миллионов словоупотреблений, приводит 2 тысячи самых частых слов. Словарь Уэста является единственным частотным словарем английского

языка, дающим частотность каждого лексико-семантического варианта слова [14;15].

В лингвистических исследованиях нередко возникает необходимость в противопоставлении слов более частых более редким, в выделении в словарном составе языка нескольких частотных слоев. Выдающийся американский психолог и лексикограф Э.Л.Торндайк, одним из первых осознавший необходимость частотной стратификации лексики, разделил слова, приводимые в своем частотном словаре [11], на классы, расположив их в порядке нарастания ранга слова ("1-ая сотня", "2-ая сотня", "1-ая тысяча", "2-ая тысяча" и т.д.). Подобный подход был применен и в ряде последующих частотных словарей [10; 4]. Однако способ группировки слов на основе ранга не получил широкого распространения. Частота слова имеет более непосредственное отношение к процессам запоминания и узнавания, чем его ранг. Ранг слова является величиной вторичной, определяемой на основе частоты. Поэтому в большинстве работ разбиение словарного состава на классы производится на основе частоты слова. Отказался от рангового разбиения и Э.Л.Торндайк в своем третьем частотном словаре [12].

Задача разбиения словарного состава решается разными авторами по-разному - как в отношении охвата диапазона частот, так и в смысле количества выделяемых частотных участков и способа проведения границ между ними. Обстоятельная критика по этому вопросу дана в статье Л.В. Малаховского [37]. На большом фактическом материале автор рассматривает преимущества и недостатки различных подходов к частотной стратификации лексики и обосновывает принципы, которые могли бы быть положены в основу выделения частотных слоев, или зон в словарном составе языка. Принципы частотной стратификации лексики, обосновываемые в указанной работе, могут быть суммированы следующим образом:

1) разбиение лексики на частотные зоны должно производиться не на основе ранга слова, а на основе его частоты;

2) разбиение словарного состава на частотные зоны должно опираться не на абсолютные, а на относительные частоты; в качестве эталонной единицы относительной частоты удобно использовать величину, ставшую уже традиционной в лингвостатистических исследованиях по английскому языку, – одну миллионную;

3) разграничение между частотными зонами должно осуществляться на основе не арифметического, а логарифмического масштаба; наиболее целесообразным представляется такое разграничение частотных зон, при котором каждая зона охватывала бы диапазон, равный одному порядку, т.е. при котором верхняя граница зоны характеризуется частотой в 10 раз большей, чем нижняя [37].

Указанные выше принципы нашли применение в настоящей выпускной квалификационной работе. Оценка высокочастотных слов производится в нашей работе по первой графе частотного словаря Торндайка-Лорджа [12], приводящего не ранг слова, а его частоту. Цифровое выражение частоты слова будем называть индексом или показателем частоты.

В своем исследовании мы опираемся на относительные частоты слов. В качестве единицы относительной частоты используем 1 миллионную, т.е. величину, показывающую встречаемость слова на 1 миллион словоупотреблении. Словарь Торндайка приводит три основных списка частот слов. В первом списке приводятся слова, встретившиеся 18 и более раз на 18 миллионов словоупотреблений, т.е. не менее 1 раза на 1 миллион. Для слов этого списка словарь приводит относительные частоты от 1 до 100. Во втором списке даны слова, встретившиеся от 17 до 5 раз на 18 миллионов, т.е. меньше 1 раза на 1 миллион, но не менее 1 раза на 4 миллиона. Словарь приводит лишь абсолютные частоты этих слов. Для вычисления относительной частоты слова предлагаем использовать

формулу [41]: $f = F/N$, умноженное на 1 000 000, где f – относительная частота слова, F – абсолютная частота слова, а N – объем выборки словаря. По этой формуле легко вычислить относительную частоту слова, независимо от объема выборки словаря. В результате произведенных вычислений установлены следующие соответствия между приводимыми в словаре Торндайка абсолютными частотами и используемыми в настоящей работе относительными частотами слов данного списка:

Абсолютная частота	Относительная частота
17	0,94
16	0,88
15	0,83
14	0,77
13	0,72
12	0,66
11	0,61
10	0,55
9	0,5
8	0,44
7	0,38
6	0,33
5	0,27

Относительная частота слов, обозначаемая в нашей работе буквой f и приводимая в скобках после слова, может быть выражена, таким образом, как целыми, так и дробными числами, например: *felicity* ($f=3$), *celibacy* ($f=0,88$). Отметим, что низкочастотные слова, исследуемые в данной работе, взяты нами из второй части словаря Торндайка и Лорджа.

С одной стороны, высказывается мнение, что самые частотные слова должны составлять основу лексики, отбираемой для обучения. Широко представлена в литературе и противоположная точка зрения. Высказываются сомнения в том, что частотность сама по себе может иметь

решающее значение при отборе лексики. Верно, что всякое частотное слово полезно, но не верно, что всякое полезное слово частотно, или что только частотные слова полезны [21;28]. Возможность отсутствия корреляции между частотной характеристикой слова и его важностью для общения приводит ряд исследователей к противопоставлению низкочастотных слов редким. Основанием данного противопоставления является то, что некоторые низкочастотные слова могут долго не употребляться, но они всегда потенциально присутствуют в памяти и именно поэтому их вводят в элементарный словарь, хотя они и не относятся к наиболее частым словам [36].

Предварительный анализ показал, что ни в советской, ни в зарубежной лингвистической литературе нет единого мнения относительно порогового значения частоты, ниже которого находится лексика, обладающая признаком "низкочастотности". Так, например, В.Г.Малахова считает слово низкочастотным, если оно встречается менее 1 раза на миллион словоупотреблений [36]. Этот порог частотности выбран ею вслед за американским исследователем К.Ноблом [7]. Л.В.Малаховский признает редкими слова с относительной частотой от 9 до 1 миллионной и очень редкими слова, встречающиеся менее 1 раза на миллион словоупотреблений [37, с.104-105]. Р.М.Фрумкина относит к редким слова с встречаемостью менее 14 [46], а Р.Г.Сайфутдинова – менее 20 раз на миллион словоупотреблений [44]. Принимая во внимание принципы частотной стратификации, обосновываемые В.Г.Малаховой, мы признаем низкочастотными слова с относительной частотой менее 1 миллионной.

Высокочастотными в данной работе признаются слова с относительной частотой выше 100 миллионных. Выбор данных критериев отнесенности слов к разным частотным зонам, по нашему мнению, поможет нам выявить различие между высокочастотными и низкочастотными словами на парадигматическом уровне. В психолингвистике существует мнение, например, что различия в запоминаемости слов разной частоты

выявляются, когда слова отстоят друг от друга по частоте на один порядок, т.е. когда частота одного слова в 10 раз больше частоты другого слова.

Выводы по первой главе

Лексика – это вся совокупность слов языка, его словарный состав. Лексическая система – это лексические единицы, которые связаны друг с другом определенными устойчивыми отношениями.

В современное представление о языковой системе входят такие понятия – уровни языка, единицы языка, знаковость языка, парадигматические и синтагматические отношения, регулярность и нерегулярность. Понятие системности градуально, т.е. допускает различные степени системности.

Для успешного функционирования языка в качестве средства общения, его лексика должна быть определенным образом организована. Иначе говоря, лексика не может не быть системной, коль скоро словарь языка успешно используется в процессе его функционирования. Системность – это собственное свойство словаря. Но кроме того системен мир, отражаемый словарем.

Чтобы язык успешно функционировал в качестве средства общения, его словарный запас должен быть определенным образом организован. Другими словами, лексика не может быть не системна.

Лексическая система по своей структуре сходна с другими структурами. Её единицы образуют определенные классы оппозиций, взаимодействуют друг с другом в контексте. Каждая единица лексической системы входит в два вида отношений: парадигматические и синтагматические.

Парадигматические отношения – это отношения между лексическими единицами, объединённых в сознании говорящих определенным признаком – ассоциациями. Тогда слова объединяются в парадигмы. Парадигмы слов –

это лексико-семантические объединения, в которые вступают значения слов:

1. На основе функционального признака – стилевая парадигма;
2. По сходству значений – синонимическая парадигма;
3. По противопоставлению – антонимическая парадигма;
4. По сходству происхождения – исконные или заимствованные парадигмы.

Синтагматические отношения – это отношения, проявляющиеся в конкретных высказываниях, в определенных лексических сочетаниях. Общая и специфическая сочетаемость с другими словами. Таким образом, и парадигматические и синтагматические отношения создают внешние структуры лексической системы.

Одна из важнейших характеристик слова – это его частота употребления. Частота слова служит мерой его повторяемости в текстах и указывает на пропорциональность, существующую между данным словом и остальными словами текста. В лингвистических исследованиях нередко возникает необходимость в противопоставлении слов более частых более редким, в выделении в словарном составе языка нескольких частотных слоев.

В данном исследовании анализу подвергаются парадигматические свойства высокочастотных и низкочастотных лексических единиц. При анализе материала мы придерживаемся мнения о том, что количественному делению лексики по частоте соответствуют и качественные особенности.

ГЛАВА 2 СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РАЗНОЙ ЧАСТОТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ КОМБИНАТОРИКА

2.1 Принципы отбора материала

В связи с тем, что низкочастотная и высокочастотная зоны словаря включают семантически и грамматически разнородные слова, объектом анализа являются высокочастотные и низкочастотные слова двух частей речи – имени существительного и глагола. Это позволит избежать возможных ошибок, связанных со спецификой парадигматических характеристик слов, относящихся к разным частям речи.

Поскольку частотность слова фиксируется в частотных словарях, было выбрано 400 слов из авторитетного частотного словаря Торндайка – Лорджа: 200 частотных ($f=100$) и 200 низкочастотных слов (f меньше 1). Каждая из выборок слов разной частоты употребления разбита на 2 подвыборки: 100 существительных и 100 глаголов.

Данные о парадигматических характеристиках исследуемых слов получены из толкового словаря Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. Выборка занесена в электронную таблицу Microsoft Excel: в первую колонку заносились исследуемые слова, во вторую – информация о количестве значений у каждого из них. Колонки 2, 3 и 4 отражают информацию об этимологии, наличии синонимов и количестве слогов.

В каждую ячейку последней колонки было занесено значение «1». Таким образом, при активации фильтров облегчался подсчет материала: выделение данной колонки показывало сумму значений ячеек. Учитывая, что значение каждой ячейки равнялась единице, сумма значений равнялась количеству слов как для каждой характеристики, так и для их комбинаций.

Такая организация исследуемой выборки дала возможность быстро и без ошибок с помощью функции «фильтр» определить количество слов, как

по каждому конкретному признаку, так и для дальнейшего изучения комбинаторики признаков.

В данной части работы мы использовали метод оппозиций, который, как и любые другие методы, тесно связан с породившей его теорией.

Учением об оппозициях наука обязана Н.С. Трубецкому, одному из создателей Пражской лингвистической школы. Изначально Н.С. Трубецкой использовал теорию применительно к фонологии, но эта теория, при дальнейшем её использовании другими учёными, оказалось весьма плодотворной на всех уровнях языка.

Предпосылкой теории оппозиции Н.С. Трубецкого стал известный тезис Ф. Де Соссюра: «Весь лингвистический механизм вращается вокруг тождеств и различий, причём эти последние только обратная сторона первых». Однако, ни Ф. Де Соссюр, ни другие учёные до Трубецкого не представили науке целостной теории оппозиции [18].

Перечислим коротко те основные положения теории, которые лежат в основе метода. Прежде всего следует подчеркнуть, что не всякое различие является оппозицией. Оппозиция возможна лишь тогда, когда между её членами существуют не только различия, но и общие признаки. Эти последние являются основанием для сравнения, а различительный признак принято считать дифференциальным признаком. Оппозицию можно определить, как семантически релевантное различие по одному признаку при сходстве остальных.

Основание оппозиции может рассматриваться как некоторый абстрактный инвариант. Реальные элементы оказываются тогда вариантами, осложненными некоторыми добавочными признаками. При сравнении учитываются и рассматриваются не все признаки, а только те, которые признаны существенными для предложенной модели.

2.2. Дифференциальные признаки высокочастотных лексических единиц

Для рассмотрения парадигматических особенностей высокочастотных существительных в работе используется методика, основанная на принципах теории оппозиции, что позволяет выявить зависимость и комбинаторику между семантическими свойствами слова, его морфологической структурой, стилистическими свойствами и этимологией. С этой целью выбрано 5 пар дифференциальных признаков, которые помогут установить основные характеристики высокочастотных слов.

1. Мономорфемность – полиморфемность. Раскрывает смысловый объём как высокочастотных слов, так и низкочастотных.

2. Моносиллабичность – полисиллабичность. Этот признак поможет разъяснить вопрос о том, как проявляется закон экономии (частые слова – самые короткие) в исследуемом слое лексики.

3. Моносемантичность – полисемантичность. Поможет определить характерную семантическую структуру для частотных и низкочастотных слов.

4. Иноязычное – исконное. Позволяет лучше узнать этимологическое своеобразие высокочастотных и низкочастотных единиц.

5. Наличие синонимов – отсутствие синонимов. Это существенный признак, который дает возможность выявить синонимические связи лексических единиц и позволяет глубже рассмотреть их семантические свойства.

2.2.1 Мономорфемность – полиморфемность

Эта оппозиция важна для выявления морфологической структуры этого слоя лексики. Основной единицей языка является слово. Оно может состоять из более мелких значимых компонентов – морфем. Морфема – это

мельчайший отрезок слова, имеющий самостоятельное значение [17], наименьшая двусторонняя единица языка, не поддающаяся дальнейшему членению [26]. Морфема, как и слово, обладает единством значения и формы, но в отличие от слова она не является самостоятельной единицей языка (за исключением корневых морфем, омонимичных самостоятельным словам).

Встает вопрос зависимости морфологической структуры слова от его частотности. В результате анализа материала единицы выборки были разбиты на два класса в зависимости от того, к какому морфологическому типу они относятся. 200 существительных и глаголов распределились следующим образом:

71 % (142) единицы оказались морфологически неразложимыми, мономорфемными;

29 % (58) – полиморфемными. Из них 28 % (56) – двуморфемными, 0,01% (2) – трехморфемными.

Для того чтобы полнее представить объём слова в морфологическом плане в речи, приведем статистические данные Е.С. Кубряковой [33] полученные на многочисленных выборках из 100 слов. Из 100 слов

63 % оказались мономорфемными;

37 % – полиморфемными. Из них 30 % двуморфемных и 7 % трёхморфемных.

Итак, анализ полученных данных помогает сделать вывод о том, что для “идеальной” модели высокочастотных слов будет характерен признак мономорфемности.

Поскольку в нашем исследовании были отобраны слова двух частей речи, хотим выявить есть ли зависимость данного оппозиционного признака и от части речи.

Результаты показали следующее:

Из 100 отобранных существительных 59 % являются мономорфемными, 41 % – полиморфемными. Из которых 39 % – двуморфемные слова, 2 % – трехморфемные.

Данный признак у глаголов распределился следующим образом:

81% являются мономорфемными и 19 % – полиморфемными

Можем сделать вывод о том, что для обеих частей речи характерным признаком остаётся мономорфемность. Но следует отметить существенное преобладание преобладание мономорфемной структуры у глаголов.

2.2.2 Моносиллабичность – полисиллабичность

Этот признак коррелирует с предыдущим и является важным для выяснения вопроса о том, как проявляется закон экономии в исследуемом слое лексики. Лингвистический энциклопедический словарь определяет слог как «фонетико-фонологическую единицу, занимающую промежуточное положение между звуком и речевым тактом» [49]. Слогообразование в английском языке происходит на основе фонологической оппозиции гласный – согласный. Гласные обычно слогообразующие. Согласные звуки чаще всего не образуют слог, за исключением сонантов.

Из общего числа рассмотренных высокочастотных единиц

58 % (116) оказалось моносиллабичных,

42 % (84) полисиллабичных. Из них 33 % (66) двусложных, 8,5 % (17) трёхсложных, 0,5 % (1) четырехсложных.

В ходе анализа получаем такой результат, по-видимому, самые частые слова английского языка преимущественно моносиллабичны.

Далее рассмотрим результаты исследования по отдельным частям речи.

Анализ дал следующие результаты:

51 % существительных оказались моносиллабическими. 49 % – полисиллабические. Из них 34 % двусложные и 14 % трёхсложные и 1 % четырёхсложные слова.

Результаты подобного у глаголов:

65 % глаголов являются моносиллабическими. 35 % - полисиллабические. Из них 32 % – двусложные и 3 % – трёхсложные.

Снова можем заметить, что признак моносиллабичности остается характерным для всей выборки, независимо от принадлежности к части речи. Результаты проведенного анализа так же свидетельствуют о более заметном преобладании моносиллабических слов в глагольной подвыборке.

2.2.3 Моносеманτικότητα – полисеманτικότητα

Данный признак был выбран для определения характерной семантической структуры низкочастотных слов.

При исследовании этого признака мы использовали словарь Уэбстера, чтобы определить конкретное число лексико-семантических вариантов, которое указано в этом словаре. Этот словарь можно считать достаточно последовательным и авторитетным источником в настоящее время.

Вопрос о соотношении моносемантических и полисемантических слов был предметом внимания многих лингвистов. Существует мнение, что полисемантические слова преобладают в лексике. Для человека совершенно естественно использовать одно слово в различных значениях.

Полисемия – это явление, которое представляет собой один из наиболее распространенных и важных моментов языка в целом. Полисемия обуславливает, в первую очередь, окружающий нас мир, который содержит в себе множество различных вещей и явлений действительности, которые требуют описания, а также показывает недостаточность слов и терминов в том или ином даже самом сложном языке. Явление полисемии (иными словами – «многозначности») слов английского языка представляет собой весьма интересный языковой момент, в первую очередь потому, что оно как

нельзя лучше демонстрирует все богатство, изобилие и сложность английского языка, а также показывает нам историю его развития и становления [34]. Проводилось исследование о распределении моносемантических и полисемантических слов в английском языке Т. Финкенстаедтом и Д. Вольфом на основе Сокращенного Оксфордского словаря английского языка [2]. Полученные данные показали незначительное преобладание моносемантических слов (57,5 %). Данные показатели можно объяснить спецификой аналитического строя английского языка.

Анализ высокочастотных единиц в нашем исследовании дал следующие результаты:

99,5 % (199) оказались полисемантическими;

0,5 % (1) оказались моносемантическими.

Следовательно, можно утверждать, что полисеманτικότητα является характерным признаком высокочастотных слов.

Теперь рассмотрим распределение этого признака в зависимости от части речи.

Получаем следующие результаты:

Все 100 существительных являются полисемантическими и имеют большое количество значений. В выборке глаголов только одно слово является однозначным.

2.2.4 Иноязычное – исконное

При внедрении в язык иностранные заимствования, как правило, проходят процесс ассимиляции. Данным процессом называют освоение или же усвоение заимствованных слов в фонетической, семантической и грамматической сфере языковой системы. Степени освоения (ассимиляции) могут быть тоже разными, причиной тому является различное происхождение слов, а также время их внедрения. Стилистически и грамматически иноязычные слова используются по правилам английского

языка. Иноязычные слова принято делить на полностью или частично ассимилированные и не ассимилированные. Полностью ассимилированные слова наряду с исконными составляют основное ядро словарного состава английского языка, они, как правило, отличаются высокой частотностью. Это могут подтвердить данные проведенного исследования.

Частично ассимилированные слова характеризуются относительным приспособлением к фонетическим, графическим и морфологическим особенностям английского языка, но всё же их иностранный облик, который замечают носители английского языка, мешают частому использованию этих слов.

Рассмотрение данного признака позволит лучше исследовать этимологическое своеобразие высокочастотных слов. Этимологический анализ полученного материала проводился на основе словаря Уэбстера, в работе также использовались данные Оксфордского этимологического словаря [8]. Исконными считались слова с пометкой OE (Old English).

Из общего числа рассмотренных высокочастотных единиц:

40,5 % (81) исконные слова

59,5 % (116) заимствованные слова

Итак, на основании проведенного анализа установлено, что среди высокочастотных слов нашей выборки преобладают заимствованные слова.

Рассмотрим результаты исследования в зависимости от части речи.

30 % существительных являются исконными и 70 % – заимствованные слова.

По результатам исследования выяснилось, что 51 % глаголов – исконные и 49 % – заимствованные.

Данные результаты дают немного иную картину. Можем заметить, что преобладающее большинство существительных заимствованы из других языков. В случае с глаголами результаты разделились примерно поровну.

2.2.5 Наличие синонимов – отсутствие синонимов

Выявление синонимических связей высокочастотных лексических единиц является важным, так как значение слова зависит не только от соответствующего понятия, части речи, от контекстов употребления и конкретных логических связей с другими словами, но также от семантического соотношения данного слова с синонимами и близкими по значению словами [24].

Синонимия (от греч. *synonymia* – "одноименность") основывается на способности языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого и помогает отражению в языке разнообразных свойств объективного мира с использованием минимума языковых средств. Синонимия проявляется на всех уровнях языка, поэтому различают синонимию фразеологическую, грамматическую, словообразовательную и лексическую. Лексическая синонимия понимается узко как полное, а широко как частичное совпадение значений языковых единиц при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске [25].

Предполагается, что членами одного синонимического ряда могут быть как общеупотребительные нейтральные слова современного английского языка, так и архаизмы, сленг, жаргонизмы, реалии, заимствования, которые являются их стилистическими синонимами. В данной работе стилистическими будем считать синонимы близкие, а иногда тождественные по значению, но употребляющиеся в разных стилях языка. Классификация по словарю в исследуемой работе дала следующие результаты: из 200 исследуемых высокочастотных слов 99 % (198) имеют синонимы, и только у 0,01 % (2) синонимы отсутствуют.

Благодаря этим данным можно сделать вывод о том, что характерным признаком высокочастотных слов является наличие синонимов.

Данные исследования по частям речи показали следующие результаты.

Все существительные имеют по меньшей мере 1 синоним. Среди 100 отобранных глаголов только 2 из них не имеют синонимов. Можем заключить, что признак наличия синонимов не зависит от части речи.

2.3 Дифференциальные признаки низкочастотных лексических единиц

Для рассмотрения парадигматических особенностей низкочастотных слов также будем использовать метод оппозиций. Исследование будем включать те же 5 пар дифференциальных признаков. Это позволит выявить дифференциальные признаки для последующего исследования и сравнения парадигматических характеристик высокочастотных и низкочастотных слов.

- 1) Мономорфемность – полиморфемность;
- 2) Моносиллабичность – полисиллабичность;
- 3) Моносемантичность – полисемантичность;
- 4) Иноязычное – исконное;
- 5) Наличие синонимов – отсутствие синонимов.

2.3.1 Мономорфемность – полиморфемность

Данные исследования выявляют морфологическую структуру для слоя низкочастотной лексики и позволяют выделить характерный для него признак. Исходя из исследований предыдущих лет, предполагалось, что мы заметим преобладание полиморфемности у данных слов.

В ходе исследования, мы получили следующие результаты:

30,5 % (61) являются мономорфемными,
69,5 % (139) – полиморфемными. Из них 60 % (120) оказались двуморфемными; 9,5 % (19) – трехморфемными.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для низкочастотных слов характерен признак полиморфемность.

Распределение этих признаков в зависимости от части речи таково:
43 % существительных из нашей выборки оказались
мономорфемными, а 57 % - полиморфемными.

Анализ глаголов дал следующие результаты: 18 % глаголов являются
мономорфемными. Преобладающее же большинство является
полиморфемными (82 %).

Полученные данные дают основание утверждать о
полиморфемности, как о типичном признаке низкочастотных слов.

2.3.2 Моносиллабичность – полисиллабичность

Особенность английского языка заключается в том, что он богат
моносиллабичными словами. Все существующие исследования о длине
слова в английском языке проводились на материале произведений
различных писателей, либо на самых частотных словах. Однако общее
количество моносиллабичных слов в английском языке незначительно.
Х.Моузер составил словарь моносиллабичных слов на базе двух словарей
английского языка [6]. Общее число моносиллабичных слов составило
лишь около 14000, а это 3,1 % от общего числа слов в словаре Уэбстера.

Как и для высокочастотных слов, мы будем определять число слогов
в слове по количеству гласных фонем, считая слогообразующими также
конечные сонанты с предшествующей шумной согласной.

Из числа рассмотренных низкочастотных слов:

13 % (26) оказались моносиллабичными,
87% (174) - полисиллабичными. Из них 46,5 % (93) двусложных, 35 %
(70) трёхсложных, 5 % (10) четырехсложных, 0,5 % (1) пятисложных.

В связи с тем, что полисиллабичность присуща 87 % низкочастотных
слов, можно выделить дифференциальный признак, который коррелирует с
полиморфемностью. Таким образом высокочастотные слова
(преимущественно моносиллабичные) составляют резкую оппозицию

низкочастотной лексике, характеризующейся преобладающей полисиллабичностью.

Исследование в зависимости от части речи показало следующее:

13 % существительных являются моносиллабичными и 87 % – полисиллабичными. 50 % существительных – двусложные, 35 % – трёхсложные, 2 % – четырёхсложные.

13 % глаголов являются моносиллабичными и 87 % – полисиллабичными. 44 % глаголов – двусложные, 35 % – трёхсложные, 8 % – четырёхсложные.

Данные показывают, как для существительных, так и для глаголов типичным признаком является полисиллабичность.

2.3.3 Моносеманτικότητα – полисеманτικότητα

В языке существует довольно много моносемантических слов, которые имеют одно лексическое значение, устойчиво закрепленное за определенным звуковым комплексом, а свойство слов иметь одно значение, называется - однозначностью или моносемией.

Моносемантические слова противопоставляются другой группе слов - словам многозначным или полисемантическим, а само свойство слов иметь несколько значений называется многозначностью, или полисемией. Многозначность или полисемия, слова (от латинского *poly* – «много» + *sema* -- «знак») – это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой.

В разделе о моносемантивности и полисемантивности у высокочастотных слов отмечалось мнение, что полисемантические слова преобладают в лексике. И данные нашего исследования это подтвердили, так как практически все слова из выборки оказались полисемантическими. Сравните результаты нашего исследования по этому признаку у низкочастотных слов. Результаты показали следующее:

61,5 % (123) слова оказались моносемантическими,

38,5 % (77) – полисемантическими.

Следовательно, можно утверждать, что моносеманτικότητα является характерным признаком низкочастотных слов.

Данные исследования для двух частей речи, следующие:

Из числа существительных: 68 % – моносемантически и 32 % – полисемантически.

Из числа глаголов: 55 % – моносемантически и 45 % – полисемантически.

Результаты разделились примерно поровну (небольшое преобладание остаётся за существительными) и характерным признаком для двух частей речи является моносеманτικότητα.

2.3.4 Иноязычное – исконное

Сегодня можно считать общепризнанным утверждение о том, что процесс заимствования иноязычной лексики представляет собой сложный социолингвистический и психолингвистический феномен. Иноязычное слово признается неотъемлемой частью индивидуального лексикона человека, а точнее, языковой личности [43].

Сегодня трудно не согласиться с тем, что «языковой вкус» современной эпохи предусматривает широкое использование иноязычной и заимствованной лексики. Но этот процесс до сих пор происходит, по существу, стихийно, о чем свидетельствуют в том числе и результаты экспериментов, в которых разные информанты дают разные толкования иноязычных слов.

Некоторые исследователи останавливаются на таком показателе, как частота употребления лексики иноязычного происхождения. Так, А. Б. Камалетдинова отмечает, что частотность употребления того или иного слова напрямую зависит от степени освоенности обозначаемого понятия [30].

Но возникает вопрос, слова, которые мы редко используем в своей речи, являются в большинстве случаев иноязычными или исконными. Анализ высокочастотных единиц в нашем исследовании дал следующие результаты:

11 % (22) оказались исконными,

89 % (178) – иноязычными.

Итак, на основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что подавляющее большинство исследуемых низкочастотных лексических единиц – иноязычные слова.

Исследование по двум разным частям речи даёт такие результаты:

Только 14 % существительных из нашей выборки оказались исконными, остальные 86 % заимствованы из других языков.

В случае с глаголами результаты следующие: 12 % – исконные и 88 % – заимствованные.

Результаты выборки выявляют отсутствие зависимости дифференциального признака от части речи.

2.3.5 Наличие синонимов – отсутствие синонимов

Синонимами называют слова, принадлежащие к одной части речи, близкие по предметно-логическому значению хотя бы в одном из своих лексико-семантических вариантов и такие, что для них можно указать контексты, в которых они взаимозаменяемы. Синонимы всегда имеют и несходные компоненты или в предметно-логическом значении, или в коннотациях.

Процесс замещения происходит без особого изменения в семантической структуре слова, но синонимы отличаются друг от друга морфемным составом, фонематической формой, оттенками значения, коннотацией, стилем использования, валентностью и идиоматичным использованием. Предполагаем, что так как данный слой лексики

используется в речи довольно редко, существует маленькая необходимость в синонимах.

Таким образом из 200 исследуемых слов 62 % (124) не имеют синонимы и только 38 % (76) имеют один или два синонима. В то время как 99% высокочастотных слов имеют в среднем до 12 синонимов.

Эти данные приводят к выводу, что так как низкочастотные слова характеризуются моносемией, их синонимические возможности ограничены, что резко отличает их от частотной полисемантической лексики, для которой характерна более широкая синонимия. Проведенное исследование показало, что большинство низкочастотных слов не имеют синонимов и поэтому отсутствие синонимии может считаться дифференциальным признаком.

Исследование в зависимости от части речи показало следующее:

Среди существительных 63 % слов не имеют синонимов и у 37 % имеется по меньшей мере один.

Среди глаголов 61 % слов не имеет синонимов и у 39 % обнаружены синонимы.

Таким образом, наличие синонимов не зависит от части речи и характерным признаком как для низкочастотных существительных, так и для глаголов является отсутствие синонимов.

2.4 Сравнительный анализ парадигматических свойств лексических единиц разной частоты употребления

В ходе исследования парадигматических характеристик у высокочастотных и низкочастотных лексических единиц выявились следующие закономерности.

Анализ показал, что в группе высокочастотных слов преобладают слова полисемантические (99,5 %), иноязычные (59,5 %), имеющие синонимы (99 %), мономорфемные (71 %), моносиллабические (58 %).

В группе низкочастотных слов преобладают слова моносемантические (61,5 %), иноязычные (89 %), не имеющие синонимы (62 %), полиморфемные (69,5 %), полисиллабические (87 %).

Низкочастотные слова, в целом, принято относить к периферийной зоне словарного состава языка. Заметно преобладание моносемантических слов среди низкочастотной лексики и это хорошо согласуется с предположением о связи частотности лексических единиц и количества значений: чем выше частотность, тем больше значений. Этимологическая характеристика слова также связана с частотностью: в целом, в словарном составе английского языка преобладает заимствованная лексика, однако в ядерной частотной зоне исконных слов больше. Большее количество слов, не имеющих синонимов, среди низкочастотной лексики, можно объяснить тем, что употребительность слова связана и с наличием синонимов: слова более употребительные, как правило, имеют синонимы. Преобладание моносиллабических слов в частотной лексике, на наш взгляд, может быть стремлением к экономии языковых усилий: употребительные слова короткие.

В ходе исследования предполагалось найти различия и закономерности между словами разных частей речи. Но можем сказать, что данное положение не подтвердилось в силу того, что различия нерелевантны.

2.5 Комбинаторика дифференциальных признаков лексических единиц разной частоты употребления

Охарактеризовав каждый из избранных признаков, перейдем к изучению комбинаторики этих признаков. При большом числе признаков для установления их сочетаемости эвристически полезны решетки Вейтча, или, как их еще называют, карты Карно. Матричный анализ с применением решеток Вейтча заимствован в лингвистику из алгебры. Их эффективность

для лингвистических исследований впервые продемонстрировала И.В.Арнольд [5].

В соответствии с методикой применения решетки Вейтча тот член оппозиции, у которого признак налицо, считается маркированным: А, Б, В, Г будут обозначать признаки, характерные для высокочастотных слов нашей выборки. Безпризнаковый член оппозиции, соответственно, обозначается А', Б', В', Г'.

Многомерная решетка Вейтча разбивается на 16 клеток и выявляет, какие комбинации признаков характерны для исследуемой группы высокочастотных слов. Каждая клетка оказывается на пересечении четырёх параметров, которые и составляют набор признаков.

2.5.1. Комбинаторика дифференциальных признаков высокочастотных лексических единиц

Для работы с решеткой Вейтча были отобраны 4 пары дифференциальных признаков. А, Б, В, Г будут обозначать признаки, характерные для высокочастотных слов. Безпризнаковый член оппозиции обозначается: А', Б', В', Г'. Далее в матрицу были внесены основные парадигматические характеристики, исследуемые в данной работе: А – моносиллабичность, А' – полисиллабичность; Б – полисемантность, Б' – моносемантность; В – иноязычное, В' – исконное; Г – наличие синонимов, Г' – отсутствие синонимов.

Эта решетка для высокочастотной лексики будет иметь следующий вид (рисунок 1):

	А - моносиллабичность		А ¹ - полисиллабичность		
Б - полисемантичность	1	5	9	13	Г - наличие синонимов
	АБВГ (46 слов) 23%	АБВГ (66 слов) 33%	А'БВГ (14 слов) 7%	А'БВГ (65 слов) 32,5%	
Б ¹ - моносемантичность	2	6	10	14	Г ¹ - отсутствие синонимов
	АБВГ' (1 слово) 0,5%	АБВГ' (1 слово) 0,5%	А'БВГ' (1 слово) 0,5%	А'БВГ' (1 слово) 0,5%	
	3	7	11	15	Г - наличие синонимов
	АБ'ВГ (1 слово) 0,5%	АБ'ВГ (1 слово) 0,5%	А'Б'ВГ (1 слово) 0,5%	А'Б'ВГ (1 слово) 0,5%	
4	8	12	16		
	АБ'ВГ (1 слово) 0,5%	АБ'ВГ (1 слово) 0,5%	А'Б'ВГ (1 слово) 0,5%	А'Б'ВГ (1 слово) 0,5%	
	В - иноязычное	В ¹ - исконное	В - иноязычное		

Рисунок 1 – Комбинаторика парадигматических признаков для высокочастотной лексики

В результате анализа данных таблицы констатируем, что имеется 16 возможных комбинаций признаков. Однако исследование показало, что из 16 комбинаций используется только 7.

Возможные комбинации признаков следующие:

Первая клетка: АБВГ – моносиллабичное, полисемантичное, иноязычное слово с синонимами.

Вторая клетка: АБВГ' – моносиллабичное, полисемантичное, иноязычное слово без синонимов.

Третья клетка: АБ'ВГ' – моносиллабичное, моносемантичное, иноязычное слово без синонимов.

Четвертая клетка: АБ'ВГ – моносиллабичное, моносемантичное, иноязычное, с синонимами.

Пятая клетка: АБВ'Г – моносиллабичное, полисемантичное, исконное, с синонимами.

Шестая клетка: АБВ'Г' – моносиллабичное, полисемантичное, исконное, без синонимов.

Седьмая клетка: АБ'В'Г' – моносиллабичное, моносемантичное, исконное, без синонимов.

Восьмая клетка: АБ'В'Г – моносиллабичное, моносемантичное, исконное, с синонимами.

Девятая клетка: А'БВ'Г – полисиллабичное, полисемантичное, исконное, с синонимами.

Десятая клетка: А'БВ'Г' – полисиллабичное, полисемантичное, исконное, без синонимов.

Одиннадцатая клетка: А'Б'В'Г' – полисиллабичное, моносемантичное, исконное, без синонимов. Под данный набор признаков не подходит ни одно слово.

Двенадцатая клетка: А'Б'В'Г – полисиллабичное, моносемантичное, исконное, с синонимами.

Тринадцатая клетка: А'БВГ – полисиллабичное, полисемантичное, иноязычное, с синонимами.

Четырнадцатая клетка: А'БВГ' – полисиллабичное, полисемантичное, иноязычное, без синонимов.

Пятнадцатая клетка: А'Б'ВГ' – полисиллабичное, моносемантичное, иноязычное, без синонимов.

Шестнадцатая клетка: А'Б'ВГ – полисиллабичное, моносемантичное, иноязычное, с синонимами.

Первая клетка АБВГ включает 4 характерных признака для высокочастотной лексики и могла бы являться самой «идеальной». Тем не менее она не является самой заполненной (46 слов) 23 %: 25 существительных: crowd, arm; 21 глагол: to hurt, to guard, to guess.

Вторая клетка АБВГ' включает в себя три типичных признака и абсолютно нехарактерный для высокочастотных слов (отсутствие синонимов). Данный набор признаков имеет только одно слово: to doubt. Это обусловлено тем, что практически все слова из нашей выборки имеют синонимы за исключением двух слов.

Третья клетка: АБ'ВГ'. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Четвертая клетка: АБ'ВГ. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Пятая клетка АБВ'Г является самой заполненной и включает (66 слов) 33 %. В данном наборе признаков присутствует три типичных признака и один не характерный (исконное). Как показало исследование, преобладание иноязычных слов не так уж и велико, и поэтому эта комбинация признаков является самой распространенной. Пример слов, входящих в эту группу: 25 существительных: church, ball, box, 41 глагол: to hope, to hang, to fall.

Шестая клетка: АБВ'Г'. Данный набор признаков имеет только одно слово: to drop. В этой клетке присутствуют два типичных признака и два не типичных (исконное и отсутствие синонимов).

Седьмая клетка: АБ'В'Г'. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Восьмая клетка: АБ'В'Г. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Девятая клетка А'БВ'Г заполнена незначительно, 7 % от общего числа слов (14 слов). Содержит два нетипичных признака. Примеры слов: 5 существительных: body; 9 глаголов: to happen, to follow, to belong.

Десятая клетка: А'БВ'Г'. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Одиннадцатая клетка: А'Б'В'Г'. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Двенадцатая клетка: А'Б'В'Г. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Тринадцатая клетка: А'БВГ объединяет слова, которые имеют только один нехарактерный признак – полисиллабичность. В этой клетке содержится 32,5 % (65 слов). Примеры слов, входящих в эту группу:

40 существительных: action, animal, center, command, danger; 15 глаголов: to hurry, to continue, to carry.

Четырнадцатая клетка: А'БВГ'. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Пятнадцатая клетка: А'Б'В'Г'. Данный набор признаков не имеет ни одно слово.

Шестнадцатая клетка А'Б'В'Г включает два типичных и два не типичных признака (полисиллабичность и моносемантичесность). Доля однозначных слов в нашей выборке чрезвычайно мало. Поэтому под данный набор признаков подходит одно слово: to adapt.

Самые не характерные признаки для высокочастотной лексики – моносемантичесность и отсутствие синонимов. Клетки, в которых эти два признака находились одновременно точно не подходили. Исходя из этих результатов клетки под номерами 3,4,7,8,10,11,12,14,15 остаются не заполненными.

Итак, матричный анализ с помощью решетки Вейтча выявил 7 возможных комбинаций признаков. Первая клетка АБВГ включает 4 характерных признака, но заполнена несколько меньше (46 примеров). Наиболее заполненной оказалась клетка с одним нетипичным для данного слоя лексики признаком, клетка №5 (66 примеров), а также тринадцатая клетка (65 примеров). Клетка номер 2 содержит только один пример, хотя включает только один нетипичный признак. Клетки под номерами 6 (1 пример) и 9 (14 примеров) включают в себя два нетипичных признака, но заполнены в разной степени. Клетки, в которых три и четыре нетипичных признака, остались незаполненными.

2.5.2. Комбинаторика дифференциальных признаков низкочастотных лексических единиц

Для работы с решеткой Вейтча были отобраны 4 пары дифференциальных признаков. Тот член оппозиции, который является типичным, считается маркированным: А, Б, В, Г будут обозначать признаки, характерные для низкочастотных слов. Безпризнаковый член оппозиции обозначается: А', Б', В', Г'. Далее в матрицу были внесены основные парадигматические характеристики, исследуемые в данной работе: А – полисиллабичность, А' – моносиллабичность; Б – моносемантичесность, Б' – полисемантичесность; В – иноязычное, В' – исконное; Г – отсутствие синонимов, Г' – наличие синонимов.

Эта решетка для низкочастотной лексики будет иметь следующий вид (рисунок 2):

		А - полисиллабичность		А' - моносиллабичность			
		1	5	9	13		
Б - моносемантичесность	1	АБВГ (42 слова) 21%	АБВГ (11 слов) 5,5%	А'БВГ (2 слова) 1%	А'БВГ (6 слов) 3%	Г - отсутствие синонимов	
	2	АБВГ' (25 слов) 12,5%	АБВГ' (3 слова) 1,5%	А'БВГ' (2 слова) 1%	А'БВГ' (3 слова) 1,5%	Г' - наличие синонимов	
Б' - полисемантичесность	3	АБ'ВГ (26 слов) 13%	АБ'ВГ (1 слово) 0,5%	А'Б'ВГ (1 слово) 0,5%	А'Б'ВГ (3 слова) 1,5%	Г - наличие синонимов	
	4	АБ'ВГ (23 слова) 11,5%	АБ'ВГ (8 слов) 4%	А'Б'ВГ (1 слово) 0,5%	А'Б'ВГ (1 слово) 0,5%	Г - наличие синонимов	
		В - иноязычное		В' - исконное		В - иноязычное	

Рисунок 2 – Комбинаторика парадигматических признаков для низкочастотной лексики

В результате анализа данных таблицы констатируем, что имеется 16 возможных комбинаций признаков. Исследование показало, что из 16 комбинаций используется только 14.

Возможные комбинации признаков следующие:

Первая клетка: АБВГ – полисиллабичное, моносемантическое, иноязычное слово без синонимов.

Вторая клетка: АБВГ' – полисиллабичное, моносемантическое, иноязычное слово с синонимов.

Третья клетка: АБ'ВГ' – полисиллабичное, полисемантическое, иноязычное слово с синонимами.

Четвертая клетка: АБ'ВГ – полисиллабичное, полисемантическое, иноязычное, без синонимов.

Пятая клетка: АБВ'Г – полисиллабичное, моносемантическое, исконное, без синонимов.

Шестая клетка: АБВ'Г' – полисиллабичное, моносемантическое, исконное, с синонимами.

Седьмая клетка: АБ'В'Г' – полисиллабичное, полисемантическое, исконное, с синонимами.

Восьмая клетка: АБ'В'Г – полисиллабичное, полисемантическое, исконное, без синонимов.

Девятая клетка: А'БВ'Г – моносиллабичное, моносемантическое, исконное, без синонимов.

Десятая клетка: А'БВ'Г' – моносиллабичное, моносемантическое, исконное, с синонимами.

Одиннадцатая клетка: А'Б'В'Г' – моносиллабичное, полисемантическое, исконное, с синонимами. Под данный набор признаков не подходит ни одно слово.

Двенадцатая клетка: А'Б'В'Г – моносиллабичное, полисемантическое, исконное, без синонимов.

Тринадцатая клетка: А'БВГ – моносиллабичное, моносемантическое, иноязычное, без синонимов.

Четырнадцатая клетка: А'БВГ' – моносиллабичное, моносемантическое, иноязычное, с синонимами.

Пятнадцатая клетка: А'Б'ВГ' – моносиллабичное, полисемантическое, иноязычное, с синонимами.

Шестнадцатая клетка: А'Б'ВГ – моносиллабичное, полисемантическое, иноязычное, без синонимов.

Первая клетка АБВГ включает 4 характерных признака для низкочастотной лексики: (полисиллабичность, моносеманτικότητα, иноязычное, отсутствие синонимов). Эта клетка является «идеальной» моделью и самой заполненной 42 примера 21 %: 29 существительных: abates, adipose, calomel; 13 глаголов: to conjoin, to cincture, to begum.

Вторая клетка АБВГ' включает только один нехарактерный признак. В ходе исследования выяснилось, что низкочастотные слова обладают синонимами, но их количество значительно ниже, чем у высокочастотной лексики. Примерами служат следующие слова: 25 лексических единиц (12,5 %) из которых 14 существительных: backer, boron, clarinet; и 11 глаголов: to delimit, to contort, to abscond.

Третья клетка: АБ'ВГ' имеет два нехарактерных признака (наличие синонимов и полисеманτικότητα). Как известно, низкочастотные слова могут быть многозначными, но в отличие от высокочастотных количество значений колеблется от 2 до 5, в то время как у высокочастотных от 2 до 29. Тем не менее эта клетка является второй по заполненности и включает 26 слов (13 %): 10 существительных: acolyte, calabash и 16 глаголов: to decimate, to contravene, to allocate.

Четвертая клетка АБ'ВГ имеет один нехарактерный признак (полисеманτικότητα). В эту клетку входит 23 слова (11,5 %) из которых 11 существительных: bigancy, camion и 12 глаголов: to deflower, to corrugate.

Пятая клетка АБВ'Г имеет тоже только один нехарактерный признак (исконное). В примеры входят 11 слов (5,5 %). 4 существительных: abigail и 7 глаголов: to cosset, to cavort.

Шестая клетка: АБВ'Г' имеет два нехарактерных признака (исконное и наличие синонимов). Данный набор признаков имеют только 3 слова (1,5 %), все из которых являются глаголами: to demagnetize.

Седьмая клетка: АБ'В'Г' несмотря на то, что здесь присутствует три нетипичных признака, в нашей выборке присутствует такой пример: 1 существительное besom.

Восьмая клетка: АБ'В'Г имеет два нехарактерных признака (полисеманτικότητα, исконное). Примерами служат 8 слов (4 %): 2 существительных: calfskin и 6 глаголов: to decentralize, to caterwaul.

Девятая клетка А'БВ'Г включает два нетипичных признака (моносиллабичность и исконное). Доля слов с такой комбинацией признаков достаточно мала: 2 существительных (1 %): awl.

Десятая клетка: А'БВ'Г' включает в себя три нетипичных признака и всего 2 примера (1 %): alp.

Одиннадцатая клетка: А'Б'В'Г'. Данный набор признаков не имеет ни одно слово. Клетка включает 4 нетипичных признака.

Двенадцатая клетка: А'Б'В'Г имеет три нетипичных признака и включает только 1 слово (0,5 %): burg.

Тринадцатая клетка: А'БВГ имеет только один нетипичный признак (моносиллабичность). Тем не менее группа малочисленная, в нее входит всего 6 слов (3 %): 3 существительных: slave и 3 глагола: to chaunt

Четырнадцатая клетка: А'БВГ' включает два нехарактерных признака (моносиллабичность, наличие синонимов). Примерами являются 3 слова (1,5 %): 2 существительных: bosh и 1 глагол: to baize.

Пятнадцатая клетка: А'Б'В'Г' включает три нехарактерных признака (моносиллабичность, полисеманτικότητα и наличие синонимов).

Заполненность этой клетки также низкая: 3 примера (1,5 %): 1 существительное: bile и 2 глагола: to caulk.

Шестнадцатая клетка А'Б'ВГ. Данный набор признаков не имеет ни одно слово. В клетке два нетипичных признака (моносиллабичность и полисемантичесность).

Матричный анализ с помощью решетки Вейтча выявил 14 возможных комбинаций признаков. Первая клетка АБВГ включает 4 характерных признака. Эта клетка является самой заполненной (42 примера) 21 %. Далее по наполненности идет клетка номер 3 – 26 примеров 13 %, что удивительно, она содержит сразу два нетипичных признака. Клетки, в которых один не типичный признак (номера: 2,4,5,13) имеют среднюю наполненность около 10 %. Клетки, включающие 3 нетипичных для исследуемых слов признака, заполнены минимально: 7 клетка – 1 пример, 10 клетка – 2 примера, 12 клетка – 1 пример, 15 клетка – 3 примера.

Клетка, в которой все нехарактерные признаки: № 11 и два не характерных (№16) остались пустыми.

2.6 Методические аспекты использования результатов научного исследования в курсе английского языка

В школьной программе данное исследование может быть использовано при изучении темы «литература», которая встречается во многих учебно-методических комплексах: Spotlight Ваулина Ю.Е, Д. Дули, (“Art & Literature”), Rainbow English О. В. Афанасьева, И. В. Михеева («Печатные издания: книги, журналы, газеты»).

В рамках изучения английского языка данное исследование может быть использовано в проектной методике. Основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении учащимся возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующего интеграции знаний из различных предметных областей. Если говорить о методе проектов как о

педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути.

Индивидуальный проект представляет собой особую форму организации деятельности обучающихся (учебное исследование или учебный проект). Индивидуальный проект выполняется обучающимся самостоятельно под руководством учителя (тьютора) по выбранной теме в рамках одного или нескольких изучаемых учебных предметов, курсов в любой избранной области деятельности (познавательной, практической, учебно-исследовательской, социальной, художественно-творческой, иной). Результаты выполнения индивидуального проекта должны отражать: сформированность навыков коммуникативной, учебно-исследовательской деятельности, критического мышления; способность к инновационной, аналитической, творческой, интеллектуальной деятельности; сформированность навыков проектной деятельности, а также самостоятельного применения приобретенных знаний и способов действий при решении различных задач, используя знания одного или нескольких учебных предметов или предметных областей; способность постановки цели и формулирования гипотезы исследования, планирования работы, отбора и интерпретации необходимой информации, структурирования аргументации результатов исследования на основе собранных данных, презентации результатов. Индивидуальный проект выполняется обучающимся в течение одного или двух лет в рамках учебного времени, специально отведенного учебным планом, и должен быть представлен в виде завершеного учебного исследования или разработанного проекта: информационного, творческого, социального, прикладного, инновационного, конструкторского, инженерного.

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся - индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот

подход органично сочетается с групповым (cooperative learning) подходом к обучению. Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, средств обучения, а с другой - интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей. Результаты выполненных проектов должны быть «осязаемыми», т.е., если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая - конкретный результат, готовый к внедрению.

Можно выделить три основные стадии работы над проектом:

1. организация деятельности,
2. осуществление деятельности,
3. представление результатов деятельности и ее оценка.

Каждая стадия разбивается на этапы.

1. Организационный

1) Постановка цели/проблемы

Язык Шекспира – забытое прошлое или идеал для подражания? Можно ли изучать и совершенствовать английский язык с помощью произведений Шекспира? Полезны ли слова, которые редко употребляются в речи?

2) Выбор темы проекта

В современных учебниках, как правило, даются темы для выполнения проектных работ. При этом обучающиеся сами выбирают, что именно они хотели бы узнать в рамках изучаемого материала. Мы выбрали тему проекта «Знакомство с творчеством Уильяма Шекспира» на средней и старшей ступени обучения.

2. Выполнение проекта

1) Определяется количество учеников, работающих над этим проектом и распределяются обязанности по силам и языковым возможностям. Составляется план исследовательской работы.

2) Реализация проекта;

3) Поиск информации в библиотеке и в интернет ресурсах (об эпохе творения Шекспира и его творчестве в целом).

- исследование аутентичных произведений Уильяма Шекспира (поиск незнакомой и низкочастотной лексики);
- составление выводов, приложений, библиографии;
- разработка практического пособия (составление небольшого словаря);
- создание ментальной карты (mind map)
- корректировка проекта (при необходимости);
- составление вступления, распределение и оглавление материала;
- создание презентации, поиск наглядных материалов для защиты проекта.

3. Защита проекта:

- подготовка устного выступления;
- презентация проекта

4. Оценивание проекта

- подведение итогов;
- самоанализ работы в группах.

Цель проектного обучения состоит в том, чтобы создать условия, при которых учащиеся:

- самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных аутентичных источников;
- учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач;
- приобретают коммуникативные умения, работая в различных группах;
- задействуют ассоциативное и творческое мышление;
- совершенствуют умения чтения и перевода на английском языке;

- развивают у себя исследовательские умения (умения выявления проблем, сбора информации, наблюдения, проведения эксперимента, анализа, построения гипотез, обобщения);
- развивают системное мышление.

Выводы по второй главе

В соответствии с установленными принципами отбора материала для исследования были отобраны 400 лексических единиц: 200 частотных ($f=100$) и 200 низкочастотных слов (f меньше 1), разбитые на 2 подвыборки каждая: 100 существительных и 100 глаголов. С целью выявления парадигматических характеристик слов с разной частотой употребления были описаны 5 пар признаков: моносеманτικότητα – полисеманτικότητα, иноязычное – исконное, наличие синонимов – отсутствие синонимов, моносиллабичность – полисиллабичность, мономорфемность – полиморфемность. В результате выявлены характерные структурные и семантические признаки исследуемых слов.

Анализ показал, что в группе высокочастотных слов преобладают слова полисемантические (99,5 %), иноязычные (59,5 %), имеющие синонимы (99 %), мономорфемные (71 %), моносиллабичные (58 %).

В группе низкочастотных слов преобладают слова моносемантические (61,5 %), иноязычные (89 %), не имеющие синонимов (62 %), полиморфемные (69,5 %), полисиллабичные (87 %).

Далее для выявления комбинаторики парадигматических характеристик слов с разной частотой употребления использовался метод матричного анализа с помощью решетки Вейтча.

Наиболее типичными комбинациями признаков высокочастотных слов является (признаки из клеток 5 и 13): моносиллабичное, полисемантическое, исконное, с синонимами; полисиллабичное, полисемантическое, иноязычное, с синонимами.

Наиболее типичными комбинациями признаков низкочастотных слов является (признаки из клеток 1 и 3: полисиллабичное, моносемантическое, иноязычное слово без синонимов; полисиллабичное, полисемантическое, иноязычное слово с синонимами).

Рассмотрение дифференциальных признаков частотных и низкочастотных слов позволило подтвердить положение о зависимости качественных характеристик слова от его частотности. Однако, низкочастотные слова нельзя рассматривать как нечто во всех отношениях противоположное высокочастотным словам, и наоборот. Данный вывод подтверждает, что количественному делению лексики по частоте соответствуют и качественные особенности.

В ходе исследования определяется набор признаков, характеризующий «идеальную модель» рассматриваемых слов. Несмотря на реальные отклонения конкретных лексических единиц рассматриваемых групп от «идеальной модели», можно заключить, что в целом, исследуемые слова подвергаются системным закономерностям, которые характеризуют каждую частотную зону словаря. Можно сделать вывод о том, что слова одной частотной зоны имеют общие черты, общую приблизительную модель сочетания лингвистических признаков. Высокочастотные слова: полисемантические, иноязычные, имеющие синонимы, мономорфемные, моносиллабичные. Низкочастотные слова: моносемантические, иноязычные, не имеющие синонимы, полиморфемные, полисиллабичные.

Несмотря на свою неоднородность, слова разных частотных зон обладают рядом общих семантических и структурных характеристик. В ходе нашего исследования мы обнаружили общий признак: как у высокочастотной лексики, так и низкочастотной преобладают заимствованные слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До сих пор вопрос зависимости качественных признаков слова от его принадлежности к той или иной части речи, лексико-семантической группе и частотной зоне интересует многих лингвистов. Данное исследование представляет собой комплексное изучение структурных и семантических особенностей слов разных частотных зон, проведенное с целью системно описать фрагмент лексической системы английского языка.

В целях получения более точной и подробной информации о парадигматических особенностях лексики проведен сопоставительный анализ. Сравнение данных, полученных по общей выборке и выделенным подвыборкам, приводит к выводу о том, лексические единицы, относящиеся к одной частотной зоне, имеют не только общие черты, но и общую приблизительную модель сочетания лингвистических признаков. С другой стороны, слова с разной частотой употребления имеют и общие признаки. Поэтому можем утверждать, что нельзя рассматривать низкочастотную лексику как нечто, абсолютно противоположное высокочастотной.

Рассмотрение дифференциальных признаков высокочастотных и низкочастотных слов позволило подтвердить положение о зависимости качественных характеристик слова от его частотности.

В ходе исследования определяется набор признаков, характеризующий «идеальную модель» рассматриваемых слов. Можно утверждать, что изучаемые слова, в целом подвержены системным паттернам, характеризующим каждую семантическую и частотную зону лексики.

Таким образом, существенной особенностью данного исследования было рассмотрение качественного своеобразия лексических единиц с использованием комбинаторики признаков. Выявление специфических свойств как высокочастотной, так и низкочастотной лексики поможет

лучшему системному изучению разных лексико-грамматических разрядов слов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Eaton, H. Semantic Frequency list for English, French, German and Spanish [Текст] / Helen Eaton. – Chicago: The University of Chicago Press, 1940. – 440 p
2. Finkenstaedt, T. Studies in Dictionaries and The English Lexicon[Текст] / T. Finkenstaedt, W Dieter. – Heidelberg, C. Winter, 1973. – 166 p.
3. Gove, Philip B. Webster's New Dictionary of Synonyms. [Текст] / Philip B. Gove. – 3th Edition. – MERRIAM-WEBSTER INC., Publishers, 1984. – 942 p.
4. Horn, E. A Basic Writing Vocabulary. 10 000 Words Most Commonly Used in Writing [Текст] / Ernest Horn. – Iowa City, 1926. – 225 p.
5. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Текст] / Albert Hornby. – New York: Oxford University Press, 2000. – 1540 p.
6. Moser, H. One-Syllable Words [Текст] / H. Moser, Charles E. Merrill, 1969.
7. Noble, C. An Analysis of Meaning [Текст] / C. Noble // Psychological Review. – 1952. – v.59. – №6. – 421-430 p.
8. Onions, C.T. The Oxford Dictionary of English Etymology [Текст] / Charles Onions. – Oxford University Press, 1966. – 1042 p.
9. Oxford Thesaurus of English. [Текст] /– OUP, Oxford, 2009. – 998 p.
10. Rinsland, H.D. A Basic Vocabulary of Elementary School Children [Текст] / H. Rinsland. – New York: The Macmillan Co., 1945. – 4636 p.
11. Thorndike, E.L. The Teacher's Word Book [Текст] / Edward Thorndike. – New York: Teacher's College, Columbia University, 1921. – 134 p.
12. Thorndike, E.L. The teacher's Word Book of 30 000 Words [Текст] / E.L. Thorndike, I. Lorge. – New York: Teacher's College, Columbia University, 1959. – 274 p.

13. West, M. A General Service List of English Words [Текст] / Michael West. London.: Longmans, Green and Co., 1953. –588 p.
14. Алексеев, П.М. Семантические частотные словари [Текст] / Павел Алексеев // В кн.: Статистика речи и автоматический анализ текста. – 1973. – №.2. – 178с.
15. Алексеев, П.М. Частотные словари английского языка и их практическое применение [Текст] / П. Алексеев // В кн.: Статистика речи и автоматический анализ текста. – 1971. – №.2. – 178 с.
16. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Юрий Апресян. – Москва: Языки славянской культуры, 1995. – 769 с.
17. Арбекова, Т.И. Лексикология английского языка [Текст] / Татьяна Арбекова. – Москва: Высшая школа, 1977. – 240 с.
18. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. [Текст] / Ирина Арнольд. – М.: Высш. шк., 1991. – 140 с.
19. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Ольга Ахманова. – М.: «Советская Энциклопедия», 1966. – 592с.
20. Белошапкова, В. А. Современный русский язык [Текст]: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
21. Берков, В. П. Работы по языкознанию [Текст] / В. П. Берков, Б. С. Жарова, И. М. Михайлова, А. В. Беркова, С. Н. Беркова. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011. – 652 с.
22. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языковедению. [Текст] / Бодуэн де Куртенэ. – М.: Наука, 1983. – 468 с.
23. Вардзелашвили, Ж.А. Принципы исследования лексической системы языка [Текст] / Жанетта Вардзелашвили. – М.: Наука, 2007. – 213с.
24. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. [Текст]: Вопросы языкознания / Виктор Виноградов. – М., 1953. – 160 с.

- 25.Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. [Текст] / Виктор Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 189 с.
- 26.Гинзбург, Р.З. Лексикология английского языка [Текст] / Р.З. Гинзбург, С.С. Хидекель, Г.Ю. Князева. – М.: Высшая школа, 1979. – 269 с.
- 27.Головин, Б.Н. Язык и статистика [Текст] / Борис Головин, – М.: Просвещение, 2004. – 191 с.
- 28.Гугенейм, Г. Некоторые выводы статистики словаря [Текст] // Методика преподавания иностранных языков за рубежом / Г. Гугенейм. – М.: Прогресс, 1967. – С. 299-305.
- 29.Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка [Текст] / Луи Ельмслев. – М.: КомКнига, 2006. – 248 с.
- 30.Камалетдинова, А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации [Текст]: автореф. дис. / Альфира Камалетдинова. – Уфа, 2002. – 198 с.
- 31.Карпов, В.А. Язык как система [Текст] / Владимир Карпов. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 169 с.
- 32.Кочергина, В.А. Введение в языковедение [Текст] / Вера Кочергина. – М.: МГУ, 1970. – 526 с.
- 33.Кубрякова, Е.С. Морфологическая структура слова в современных германских языках [Текст] / Елена Кубрякова. – М., 1970. – 163 с.
- 34.Литвин, Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. [Текст] / Феликс Литвин. – М.: КомКнига, 2005. – 120 с.
- 35.Литвинов, П.П. Англо-русский и русско-английский синонимический словарь с тематической классификацией [Текст] / Павел Литвинов. – М.: Яхонт, 2002. – 379 с.
- 36.Малахова, В.Г. Семантико-структурные особенности низкочастотных слов и их стилистические функции (на материале имён существительных в современном английском языке) [Текст] / Вера Малахова. – Ташкент, 1977. – 189 с.

37. Малаховский, Л.В. Принципы частотной стратификации словарного состава языка [Текст]: в кн.: Статистика речи и автоматический анализ текста. / Лев Малаховский. – Л.: Наука, 1980. – 464 с.
38. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание [Текст]: Учеб. для филол. спец. ун-тов / Юрий Маслов. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
39. Мельников, Г.П. Язык как система и языковые универсалии [Текст] / Геннадий Мельников // Системные исследования. Ежегодник 1972. – М.: Наука, 2003. – 204 с.
40. Мораховская, О.Н. Предмет и построение диалектологии в её отношении к истории языка. Исследования по русской диалектологии. [Текст] / О. Мораховская. – М., 1973. – 17 с.
41. Мошкович, В.М. Лексикографические и функциональные особенности низкочастотной лексики современного английского языка [Текст]: дис. канд. филол. Наук / Виктор Мошкович. – Челябинск, 1985. – 236 с.
42. Мошкович, В.М. Статистические исследования лексики и взаимосвязь количественных и качественных характеристик лексических единиц [Текст] / Виктор Мошкович // Актуальные вопросы лингвистики, страноведения, педагогики и методики преподавания иностранных языков: Сб. ст. – Челябинск: ЧГПУ, 2002. – 62-68 с.
43. Проценко Е. А. Современные исследования иноязычной и заимствованной лексики [Текст] / Екатерина Проценко. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2012. – 5 с.
44. Сайфутдинова, Р.Г. Синонимическая группа английских глаголов, объединенная значением «ненавидеть» [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / Р. Сайфутдинова. – Л., 1966. – 23 с.
45. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики [Текст] / Фердинанд де Соссюр, – М.: Либроком, 2012. – 272 с.

46. Фрумкина, Р.М. Некоторые вопросы методики составления частотных словарей [Текст] / Ревекка Фрумкина // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – 1959. – № 2 (9). – С. 23-27.
47. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика в 2х томах, том 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология [Текст] / Наталия Шведова. – М.: Наука, 1980. – 743 с.
48. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Лев Щерба. – М.: ЛКИ, 2008. – 304с.
49. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Виктория Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.